

бовной интрижкѣ. Какой комикъ не соблазнился бы тутъ мыслью подчеркнуть въ гримѣ педагогическую профессію? А съ портрета Щепкина въ этой роли на насъ смотритъ просто умное, доброе, нѣсколько встревоженное лицо тщательно одѣтаго господина. Даже вооружить носъ очками Щепкинъ призналъ излишнимъ, тогда какъ можно быть увѣреннымъ, что 99 комиковъ изъ сотни непременно прибѣгли бы въ подобной роли къ этому обычному аксессуару книжнаго человѣка. Вотъ Щепкинъ въ роли повара Суфле изъ пьесы Скриба и Мелезвилья „Секретарь и поварь“. Костюмъ слуги, фартукъ, но поварской колпакъ отсутствуетъ, это было бы для Щепкина слишкомъ броско. Лицо—то же, что и въ предыдущей роли, только выраженіе его совсѣмъ другое: плутовато-веселое. Такъ же и во всѣхъ остальныхъ гримахъ, доселѣ извѣстныхъ въ печати. ¹⁾ Измѣненія во внѣшности лица минимальны и проведены лишь постольку, поскольку нужно было дать намекъ на отличительную особенность данной роли. Щепкинъ никогда не дѣлалъ изъ грима броской вывѣски какой-либо опредѣляющей черты изображаемаго характера или изображаемой профессіи. Для Щепкина гримъ это — только почва, на которой детальные узоры, полные жизненной измѣчивости, должны были выводиться мимикой, ²⁾ игрою глазъ, переливами интонацій. Такое впечатлѣніе неизбѣжно выносишь изъ внимательнаго разсмотрѣнія его гримовъ.

Характеру гримовъ соотвѣтствовалъ и характеръ всей игры Щепкина: „Въ игрѣ его не было подражанія внѣшнимъ при-

¹⁾ Извѣстны изображенія Щепкина въ роляхъ: Шеллинга („Учитель и ученикъ“), Репейкина („Хлопотунъ“), Суфле („Секретарь и поварь“), Матроса („Матрость“), Чупруна („Москаль Чаривникъ“), Фамусова (группа: Фамусовъ — Щепкинъ, Скалозубъ — Ольгинъ, Чацкій — Самаринъ), Гарпагона; извѣстный портретъ Рѣпина изображаетъ Щепкина, кажется, въ пьесѣ „Трудовой хлѣбъ“.

²⁾ Упомянемъ кстати, что въ печати имѣются два разсказа, свидѣтельствующіе о чрезвычайной выразительности мимики Щепкина не только на сценѣ, но и въ жизни. Это разсказъ Погодина о томъ, какъ Щепкинъ въ Германіи, не зная нѣмецкаго языка, одной мимикой объяснилъ, что ему нужна желтая горчица для больного сына, и разсказъ Пассекъ о томъ, какъ Щепкинъ своей мимикой заставлялъ то плакать, то смѣяться грудного ребенка. Барсуковъ — „Жизнь и труды Погодина“, т. XII, стр. 483. Т. П. Пассекъ — „Воспоминанія“. Русская Старина, 1877 г., июль.